

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ О КРАСОТЕ И ЗДОРОВЬЕ

Baltikum

KOSMETIK

ЛАТВИЯ
ЛИТВА
ЭСТОНИЯ
РОССИЯ

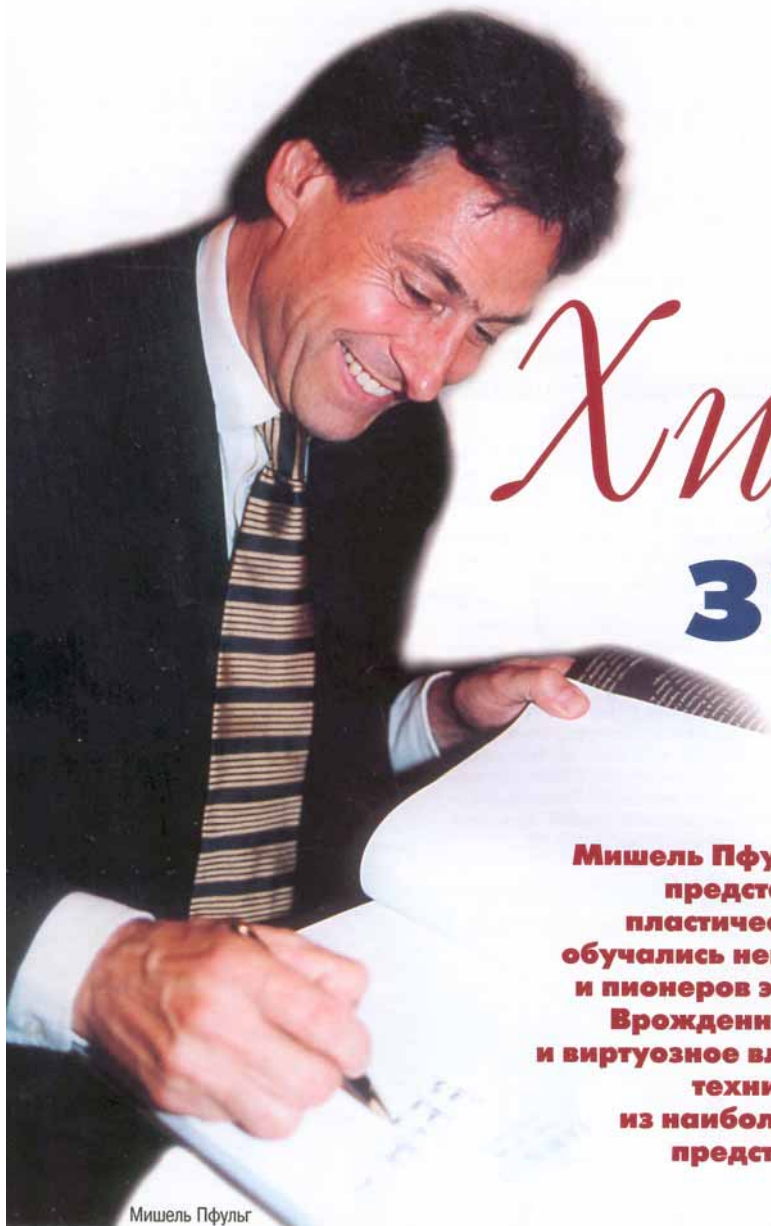
2001/1

ФЕВРАЛЬ • МАРТ

9 771407 214000 02

Хирурги ЗВЕЗД

Мишель Пфульг

Мишель Пфульг, доктор медицины, представитель того поколения пластических хирургов, которые обучались непосредственно у мэтров и пионеров этой области медицины. Врожденное чувство прекрасного и виртуозное владение хирургической техникой сделали его одним из наиболее выдающихся в мире представителей пластической эстетической хирургии

Семь лет он работал в клинике Вальмонт, где четыре года возглавлял отделение пластической и реконструктивной хирургии, затем – отдел эстетической хирургии, с 1992 по 1999 год был врачом-консультантом клиники La Prairie. Сегодня он принимает пациентов в частном офисе в швей-

царском городе Фрибурге, неподалеку от города-курорта Монтре на Женевском озере.

С Мишелем Пфульгом встретила наш корреспондент Элита Григolioнович

«Один из самых известных пластических хирургов Европы» (International Herald Tribune)

«...Хирург звезд. Врач, не похожий на других, поскольку одинаково искусно владеет как скальпелем, так и кистью. Крупный специалист в области эстетической хирургии, сам являющийся художником, он оперирует великих мира сего в Монтре ... К каждому лицу он относится, как к произведению искусства...» (Sante).

Это лишь несколько выдержек из большого количества публикаций о нем. Сам он опубликовал более 30 работ в медицинских журналах и учебных пособиях, автор уникальной книги о красоте «La BEAUTE toute un art» — великолепного художественного издания, в котором работы Боттичелли, Рафаэля, Дега, Кандинского, Ренуара, Джакомоетти, Климта наряду с произведениями других выдающихся живописцев и скульпторов помогают понять критерии определения красивых губ, прекрасной груди, неотразимых ног... Читатель находит в ней практически советы, как сделать свое лицо и тело более привлекательным.

— Ренуар сказал: «Если бы Бог не создал женскую грудь, я, быть может, не стал бы живописцем». Что повлияло на ваш выбор профессии и что необходимо для того, чтобы стать хорошим специалистом в этой области?

— Я эстет по натуре, изучал изящные искусства и сам занимался живописью, когда был моложе. Я хотел стать хирургом, но меня заворожило то, что можно сделать с лицом человека. Я избрал пластическую хирургию, новую для того времени специальность, еще во время учебы в медицинском институте. В Швейцарии пластическая хирургия официально признана лишь в 1965 году, и большинство хирургов-пластиков принадлежит моему поколению.

Эстетический хирург должен обладать хорошо развитым художественным вкусом, чувством гармонии, ощущением пропорций... Он должен знать универсальные правила, которым подчиняется красота, знать и понимать Леонардо да Винчи и Дюрера, например. Необходимо хорошо владеть технической стороной своего дела, но одного этого недостаточно.

— Однако художник пытается отразить свое восприятие действительности, свое понимание красоты. Означает ли это, что конечный результат для пациента в значительной степени будет зависеть от того, к какому специалисту он обратится? Чем руководствуетесь вы, принимая решение?

— Художественный вкус — индивидуален, критерии красоты — нет. Существуют универсальные правила, которые управляют красотой, их нужно знать и уважать. Например, линию носа технически

можно сделать и вогнутой и выпуклой, но для каждого пациента существует лишь одно решение, дающее оптимальный результат. Существует лишь один вариант, который будет нравиться всем.

Говорят, эстетические хирурги — скульпторы человеческой плоти. Но мы только работаем над ее улучшением, принимая во внимание расовые особенности и образ жизни пациента. Мы можем только стремиться к гармонии, симметрии, красоте и пытаться таким путем достичь наилучшего результата, чтобы он казался естественным для пациента. Мы не можем быть творцами, как, скажем, живописцы.

— К вам обращаются разные люди, одним природа дала больше, другим — не очень много. Все ли возможно в области эстетической хирургии?

— Разумеется, нет. В прежние времена главной задачей пластической хирургии было омоложение. Сегодня наша цель — делать людей более красивыми. Новые технологии, которые нам предоставляет эстетическая медицина, помогают

решать проблемы пациента, согласуясь с критериями, о которых мы говорили, и дать совет, что следует делать в конкретном случае, а чего следует избегать. Если хочешь работать хорошо, нужно работать в соответствии с принципами, в которые веришь. Нельзя брать за все, о чем ни попросит пациент. Нужно обсудить проблему вместе и помочь человеку понять — что можно сделать и что нет.

— Вы упомянули о новейших технологиях и возможностях в эстетической хирургии.

— Всего 15 лет тому назад пластические хирурги в основном резали. Лет 5 назад в эту отрасль пришла новая аппаратура, например лазеры, появились различные косметические средства, которые раньше к ней не относились, и сегодня мы говорим о существовании новой стремительно развивающейся отрасли — об эстетической медицине, занимающей важное место наряду с эстетической хирургией. Эстетическая хирургия и эстетическая медицина — две отрасли, которые должны работать бок о бок

Мишель Пфульг (в центре)

сделать некрасивого человека более привлекательным, но говорить о том, что его можно сделать красивым в классическом понимании, нельзя.

Не все просьбы пациента мы можем выполнить. Хороший пластический хирург способен проанализи-

на благо пациентов. Таковы новые веяния.

— Какие операции пользуются наибольшим спросом?

— Это зависит от интересов хирурга, его клиентуры и того, как хорошо он справляется со своей работой. Несколько лет работы хирурга

в данной области позволяют пациентам определить, насколько он талантлив как специалист и в чем он лучше других. В моей практике преобладает лицевая хирургия: лифтинг, блефаропластика и ринопластика.

— Какова география вашей клиентуры?

— Около половины моих клиентов — из Швейцарии. Остальные — из Германии, Великобритании, Монако, России, Франции, Италии, Греции, Северной Африки, есть из Южной Америки.

— Вы придерживаетесь нового подхода к омоложению лица, который называете «мягким» лифтингом. Каковы его отличия от традиционного?

— Я считаю, что подтяжка должна освежать и омолаживать лицо. Делать ее надо так, чтобы лицо выглядело естественным. Мне не нравится «эффект маски» — чересчур натянутая кожа лица, когда всем ясно: сделана операция. Пациент должен выглядеть просто потрясающе хорошо и несколько моложе. Техника операции включает в себя швы на глубоких мышцах, подтяжку мышечно-апоневротической системы с легким натяжением кожи. Это позволяет делать закрывающий шов из резорбируемого материала, со временем растворяющегося в организме, что значительно уменьшает шрамы. Такая операция труднее для хирурга, но значительно легче переносится пациентом, и восстановительный период намного короче.

Ваши самые сложные операции?

— По реконструкции груди после ампутации в результате онкологического заболевания. Очень сложная операция, требующая присутствия еще двоих хирургов. Длится около 6 часов. Из кожи и жировой ткани, взятых из нижних отделов живота, без каких-либо имплантов создается новая грудь, имеющая естественный вид и обладающая чувствительностью. В этих случаях применяется микрохирургическая технология.

— Доводилось ли вам корректировать результаты пластических операций, сделанных в странах бывшего СССР, и можете ли вы назвать наиболее распространенные ошибки?

— Нет плохих врачей, есть технологии, которые применяются удачно или неудачно. Проблемы, которые мы наблюдаем у пациен-

тов из-за рубежа, встречаются и у наших соотечественников, обращающихся к нам. Так что плохой результат не имеет отношения к определенной стране. Проблемы возникают потому, что прежде чем стать эстетическим хирургом, хирург обучен в основном реконструктивной хирургии и не имеет достаточно развитого художественного восприятия и, вследствие этого, назначения такого специалиста могут быть неточны. Если хирург работает в области эстетической медицины, его пациенты являются перфекционистами по своей натуре, они хотят наилучшего результата. Многие хирурги очень неплохо проводят операцию с точки зрения технологии, но сами по себе не являются перфекционистами, поэтому иногда у их пациентов отмечаются какие-то проблемы: шрамы, выпуклости или впадины там, где их не должно быть. Считаю, нужно быть осторожным с теми врачами, которые говорят, что исправляли ошибки своих коллег. Это плохой аргумент, который врач не имеет права использовать, даже когда это соответствует действительности.

— Каков доктор Пфульг во время операции?

— Я очень концентрируюсь и не люблю, чтобы кто-либо заходил в операционную с вопросами или новостями, не люблю никаких шуток и разговоров вокруг себя в это время. Я слушаю классическую музыку и ни с кем не разговариваю.

— В начале 2002 года откроется частная клиника Мишеля Пфульга в Монтре. К вам во Фрибург приезжают пациенты со всех концов света и чтобы попасть на консультацию, записываются заранее — за несколько месяцев вперед. Зачем вам понадобилась эта головная боль, которую обычно несут с собой строительство и реконструкция?

— Помещения во Фрибурге, где я работаю уже 17 лет, не полностью отвечают нуждам большинства моей клиентуры. Сегодня один человек не в состоянии предоставить весь спектр услуг, продуктов и технологий, которые используются в нашей области. Необходимо кооперироваться с другими специалистами, я имею в виду эстетических медиков, эндокринологов, специалистов по трансплантации волос, борьбе со старением организма. Лучшие специалисты Европы уже высказали свое жела-

ние работать со мной, и это делает проект еще более интересным. То, что я хочу сделать, чрезвычайно интересно для меня. Говорят, что у мужчин на первом месте работа, на втором — хобби, на третьем — семья. У меня работа и хобби совпадают. И это делает меня счастливым человеком.

— ...И семья таким образом с третьего перемещается на второе место. Она у вас большая?

— У нас с женой два сына (17 и 23 года) и 20-летняя дочь. При очень напряженном графике работы я все же стараюсь уделять им внимание и время. По выходным катаемся на лыжах или играем в гольф.

— При вашем особом отношении к искусству невозможно представить, чтобы в новой клинике в Монтре не было чего-то особенного.

— Разумеется. Работая над проектом создания клиники, я не мог обойтись без произведений искусства в ней или вокруг нее. Первое, что я сделал в этом направлении, — приобрел фонтан работы Пола Бюри, всемирно известного бельгийского скульптора. Его фонтаны можно увидеть, например, в Пале Рояль в Париже, в музее Гуттенхайма в Нью-Йорке. На территории моей новой клиники будет первый в Швейцарии фонтан Бюри.

— Поскольку основной круг наших читателей женщины, им будет интересно мнение доктора Пфульга в данном случае как мужчины. Что делает женщину Женщиной, достаточно ли для этого одной лишь красоты?

— Способность дарить эмоции. Для этого не требуется красота в строгом понимании слова. Нужен шарм, способность заряжать других энергией, это делает женщину красивой. ☐

Рига—Монтре—Рига

P.S. М. Пфульг, член Швейцарского Общества врачей, Швейцарского Общества пластической и реконструктивной хирургии, Международного Общества пластической хирургии, Международной Конфедерации пластических и реконструктивных хирургов, член корреспондент Американского Общества эстетической хирургии.

Дополнительную информацию о докторе Пфульге можно найти в Интернете на сайте <http://www.michelpfulg.com>